

Е Си пришёл к выводу, что у вымершего человечества всё же имелись неоспоримые достоинства.

Взять хотя бы эту их привычку мыться — на редкость приятная штука.

Маленький лихуа зажмурился, положив круглую голову на край деревянного таза, отчего его пухлые щёчки забавно наплыли на шею, образовав мягкий двойной подбородок. Блаженно он подставлял бока под ласковые пальцы человека и тихонько ворчал от удовольствия, раскинув лапы. Когда же его, бережно укутав в полотенце, достали из воды, котёнок даже высказал тихое недовольство, жалобно мяукнув в лицо Цзянь Яну.

«Не останавливайся! Давай ещё посидим в водичке! Ну так же хорошо было!»

— Вода остыла, — терпеливо успокаивал его Цзянь Ян, вытирая пушистую шкурку большим мягким полотенцем — качественным изделием с Базы пришельцев. — Если пересидишь, простудишься, да и голова разболится.

Окутанный нежной махровой тканью, Маленький лихуа почти не сопротивлялся. Мужчина бережно промокнул шерсть, убрав лишнюю влагу, после чего подставил питомца под струю тёплого воздуха от робота-сушилки. Когда шёрстка стала едва влажной, Цзянь Ян укутал его в другое сухое полотенце и перенёс на солнцепёк.

— Погрейся на солнышке, досохнешь, — парень с улыбкой взъерошил шерсть на кошачьей макушке. — А я пока быстро ополоснусь и вернусь к тебе.

Е Си лениво приподнял лапу, отпихивая ладонь своего раба, и шкодливо прищурился.

«У тебя самого шерсть только на макушке осталась, а всё туда же — мыться. Обтёрся бы влажной тряпкой, да и ладно»

Цзянь Ян лишь беззвучно вздохнул. Не найдя слов от подобной наглости, он легонько щёлкнул мелкого паршивца по лбу и скрылся за перегородкой импровизированной душевой.

Устроившись на мягком, пушистом коврикe, Е Си с любопытством огляделся и уставился на свои лапы.

«Какая удивительная вещь. И откуда у пришельцев такие полотенца? Почему я раньше их на Базе пришельцев не замечал? А, ну да. Я ведь там ни разу и не мылся»

Посреди каменного стола лежало толстое белое одеяло. Маленький лихуа свернулся на нём уютным клубком и принялся сладко перебирать лапками, то выпуская, то пряча белые коготочки, похожие на нежные побеги бамбука. Солнечные лучи ласкали мокрую шёрстку, навевая дремоту, а лёгкий ветерок уносил остатки влаги.

Выйдя из душа, Цзянь Ян застал умирительную картину: котёнок лежал пушистым комочком в самом центре одеяла, усердно мял его лапами и оглушительно мурчал. Парень молча любовался питомцем, придвинул заранее сколоченный деревянный шезлонг, а затем бережно взял кота на руки и устроился в нём.

Внезапное перемещение возмутило Е Си. Он приоткрыл один глаз, собираясь высказать человеку всё, что о нём думает, но уже в следующее мгновение обнаружил себя развалившимся на широкой тёплой груди.

Поёрзав и устроившись поудобнее на крепкой груди, он уставился на хозяина круглыми золотисто-зелёными глазами.

Цзянь Ян неторопливо погладил полосатую спинку и мягко помассировал кошачью шею. Маленький лихуа тут же расслабился, он начал засыпать, а прерванная песнь мурчания зазвучала с новой силой. Котёнок забавно перебирал лапками по груди человека, сквозь сон решив, что эта упругая «лежанка» на самом деле весьма недурна.

Услышав залиvistое тархтение, Цзянь Ян мысленно выдохнул.

Все его труды оказались не напрасны. Он не зря выпрашивал у пришельцев этот нежнейший плед, заранее мастерил ванночку для купания и ждал подходящего момента. Нападение безумной змеи сблизило их, позволив наконец помыть этого строптивого зверька. И теперь Е Си даже позволял тискать себя и дремать на плече, вместо того чтобы полосовать когтями лицо.

«Да уж, в нашем деле без сноровки никуда, иначе к коту и на шаг не подступишься. Искусство быть кошачьим рабом дано не каждому»

Под ласковым солнцем человек и лежащий на его груди маленький лихуа погрузились в глубокий, безмятежный сон.

В битве против Безумной змеи Цзянь Ян пострадал сильнее остальных. Даже хвалёное Исцеляющее зелье пришельцев не могло мгновенно поставить его на ноги — требовалась как минимум неделя полного покоя для окончательного выздоровления. В этот период бремя главного добытчика в семье легло на хрупкие плечи Е Си. Впрочем, обязанности шеф-повара по-прежнему оставались за Цзянь Яном.

Первая кормушка, полностью разорённая Безумной змеей, нуждалась в восстановлении, и Е Си ломал голову над тем, кого бы туда заселить.

Прежняя гордость этих мест — стая вкуснейших диких фазанов — пала первой жертвой змеиного аппетита, а те немногие птицы, что уцелели, пошли на приманку в ходе охоты. И хотя после них осталось приличное количество яиц, на землях маленького лорда-малыша не водилось эволюционировавших видов, способных их высидеть.

Полакомившись приготовленной Цзянь Яном пышной яичницей, Е Си с лёгким сердцем решил сменить рацион и приговорил все оставшиеся запасы.

Проблема пустующих угодий всё ещё ждала своего решения, когда на голову Е Си обрушился новый, куда более сокрушительный удар.

Вернулся его отец.

Е Цин нагрязнул на третий день, в самый полдень, когда Е Си и Цзянь Ян мирно дремали на шезлонге под тёплыми лучами солнца.

К тому моменту паника, охватившая кошачьего отца после известия о том, что банда сорванцов в одиночку ввязалась в драку с Безумным видом, улеглась благодаря успокаивающему докладу Ансилая. На смену страху пришёл перевозданный гнев.

— Мяу-а-а-у-у!!!

Получив увесистый подзатыльник прямо во сне, Е Си взлетел с груди своего человека ракетой. Шерсть на нём мгновенно встала дыбом, превратив котёнка в колючий шар. Обернувшись, он наткнулся на леденяще-спокойный взгляд отца-лихуа.

«Если не всыпать паршивцу сейчас, потом будет поздно. Пора обеспечить сыну незабываемые детские воспоминания»

— Я тебе покажу «охоту на Безумный вид»! — гремел грозный кошачий голос. — Я тебе покажу «собрать банду и пойти войной»! Я тебе... Ах, ты ещё и уворачиваешься?! Е Си, ты вообще понимаешь, что натворил?!

Цзянь Ян безмолвно лежал на шезлонге. Поверх него раскинул крылья Юнь Додо, летевший без отдыха трое суток. Человек и птица во все глаза наблюдали за несчастным, жалобно мяукающим Маленьким лихуа.

— И ты не пойдёшь его защищать? — поинтересовался Юнь Додо.

— Права не имею, — вздохнул Цзянь Ян.

Когда разъярённый отец воспитывает своего непутёвого отпрыска за очевидную глупость, лезть на рожон — самоубийство.

— Ты проделал огромную работу, разыскав господина Е так быстро, — добавил парень.

Путь, на который обычно уходило четыре дня, Юнь Додо одолел за два с половиной. Цзянь Ян был искренне тронут такой самоотдачей.

Птица лишь ядовито хмыкнула:

— Сами виноваты! В следующий раз будете знать, как охотиться на змею без меня. Конечно, я спешил наябедничать!

Цзянь Ян лишился дара речи.

«Да уж, компаньон из тебя просто образцовый...»

Пока человек и птица обменивались любезностями, жалобный писк Е Си становился всё более надрывным.

— Мяу-а-а-у, мамочка, ну я же цел! Ни единой царапины!

Е Цин вскипел ещё сильнее:

— Ах, ты цел?! А остальные звери, по-твоему, тоже отделались лёгким испугом?!

— Но это же не моя вина!

— И ты смеешь пререкаться?! Если бы не твоё безрассудство, разве пострадали бы Бай Хохо и Цзянь Ян, бросившиеся тебя спасать?!

Лежавший на шезлонге парень попытался робко вмешаться:

— Со мной всё в порядке...

— А ты молчи! — оборвал его Е Цин.

Высокий, статный черноволосый мужчина ожёг его яростным взглядом. Его миндалевидные кошачьи глаза, точь-в-точь как у сына, сейчас метали настоящие молнии.

— Пользуешься своим статусом редкого охраняемого человека? Думаете, раз пришельцы вас берегут, то можно лезть на рожон и бросать вызов тварям, о которых вы не имеете ни малейшего представления? И ладно сам, так ты ещё и потакаешь капризам Е Си! Понадеялся на свои игрушки, решил, что в крайнем случае просто нажмёшь на курок? Но если ты был так уверен в своих силах, почему тогда пострадал, спасая глупого малыша?!

Цзянь Ян притих, не смея поднять глаз.

— Оружие пришельцев смертоносно, спору нет. Но какова ваша личная цена? Ваша хваленая смелость держится не на внутренней силе, а на чужих технологиях!

Парень медленно поднялся с шезлонга и послушно замер рядом со сжавшимся в комок Маленьким лихуа. Оба нарушителя молча сносили праведный гнев кошачьей матери, чувствуя себя абсолютно раздавленными.

Е Цин бесцеремонно схватил дрожащего котёнка за шкурку и поднял в воздух. Малыш тут же поджал лапки и жалобно, заискивающе замаякал, пытаясь растопить сердце отца. Однако мужчина остался глух к мольбам и отвесил сыну несколько увесистых шлепков по пушистой попе.

— Ха-ха-ха! — залился торжествующим хохотом Юнь Додо.

Получавший взбучку котёнок мгновенно вывернулся и злобно зашипел на пернатого провокатора, оскалив крошечные клыки.

Убедившись, что бунтарь надёжно нейтрализован строгим родителем и в ближайшее время вряд ли решится на новые безумства, Юнь Додо почувствовал, как усталость после долгого перелёта окончательно улетучилась. Он взмахнул крыльями и с весёлым щебетом скрылся в кронах деревьев.

Е Си проводил предателя полным ненависти взглядом, после чего покорно свесил голову, признавая полное поражение.

Цзянь Ян деликатно кашлянул, привлекая к себе внимание Е Цин, и поспешил перевести тему:

— Вообще-то, на сегодня у нас запланирован визит к Ансилаю на базу. Мы договаривались обсудить обмен припасами.

Е Цин окинул взглядом понурого, притихшего сына, шумно вздохнул и наконец опустил его на землю. Воспитывать отпрыска дома — дело святое, но выставлять его на посмеище перед пришельцами он не собирался.

Он одарил Е Си строгим, предупреждающим взглядом.

— Я лечу с вами. И попробуйте мне там хоть что-то выкинуть!

Маленький лихуа испуганно прижал уши, превратившись в классический пример «кота-вертолёта», и поспешно запрыгнул на руки к Цзянь Яну, ища защиты. Как только мать

скрылась в пещере, котёнок заговорщически прошептал парню на ухо:

«Постой, а разве мы договаривались лететь именно сегодня? Что-то я не помню, чтобы мы назначали точное время...»

Цзянь Ян заговорщически наклонился к пушистому ушку:

— Мы договаривались лететь вместе с твоим отцом. А раз он вернулся сегодня — значит, летим сегодня. Какое удачное совпадение, правда?

Е Си изумлённо захлопал глазами.

«Каков хитрец! Ну и жулик этот человек!»

Цзянь Ян с улыбкой наблюдал за притворным возмущением своего питомца.

Видеть Е Си таким — полным жизни, пусть даже иногда излишне безрассудным, но всегда окружённым заботой близких — было настоящим счастьем. Парень искренне надеялся, что раз уж этот удивительный малыш обладает человеческим разумом и глубокими чувствами, то каждая крупинка тепла, которую он дарит миру, вернётся к нему сторицей. Он был бесконечно рад, что у котёнка есть настоящая семья, верные друзья и даже те, с кем можно весело поспорить. В этом огромном мире маленький лорд-малыш никогда не останется один.

Когда Е Цин вышел из пещеры, от его недавней ярости не осталось и следа. Чистый, пахнущий свежестью Е Си мгновенно подбежал к нему и принялся усердно тереться головой о его бока и мордочку, ласково и заискивающе мурлыча. Кот долго и сурово смотрел на блудного сына, но в конце концов не выдержал перед его обезоруживающим очарованием и нежно лизнул его в макушку.

База пришельцев

Прибывшую компанию сразу же проводили внутрь. Господин Консул Ансилай увёл Е Цин в рабочий кабинет для обсуждения деталей торгового соглашения, оставив Цзянь Яна и Е Си дожидаться их в приёмной. К счастью, Ансилай оказался весьма гостеприимным хозяином: в комнате отдыха гостей ждали разнообразные лакомства, а также голографический экран с любимыми сериалами и новеллами маленького лихуа. Котёнок с довольным видом устроился на мягком диване, уплетая угощения за просмотром очередной серии.

Цзянь Ян откровенно скучал, лениво поглядывая на экран вместе с питомцем, когда автоматическая дверь бесшумно разъехалась в стороны. В комнату вошёл высокий, атлетически сложенный мужчина-инопланетянин.

Парень удивлённо приподнял брови, узнав вошедшего высокопоставленного представителя военного контингента базы. Ему доводилось видеть этого важного чина лишь однажды — во время официальных переговоров, где тот присутствовал в составе делегации из четырёх человек. Тогда военный держался вежливо, но за всю встречу обронил лишь пару дежурных фраз. Было странно видеть его здесь сейчас.

— А ты, как я погляжу, неплохо устроился на вольных хлебах, — произнёс гость, оценивающе оглядывая Цзянь Яна с ног до головы. — Я видел запись твоего боя с Безумной змеей. Отличная реакция и превосходная техника.

Цзянь Ян растерялся, не понимая, к чему клонит офицер, но решил сначала прояснить главный вопрос:

— Запись боя? Откуда она у вас?

Пришелец бесцеремонно опустился на соседнее кресло. Заметив, что маленький лихуа даже ухом не повёл в его сторону, увлечённый происходящим на экране, он усмехнулся и ответил:

— С Беспилотного патрульного дрона.

Периметр вокруг Базы пришельцев контролировался сетью скрытых камер и патрульных дронов. Обычно операторы не просматривали архивы без веской причины, стараясь не вмешиваться в жизнь коренных обитателей планеты. Однако масштабное сражение Эволюционировавших видов против опасного хищника заставило их спешно поднять записи с ближайших постов наблюдения и детально изучить весь ход столкновения.

— Мой отец обучал меня боевым искусствам, — пояснил Цзянь Ян. — А после того как на Голубой планете разразился апокалипсис, пришлось закрепить теорию на практике.

Офицер понимающе кивнул и с явным одобрением посмотрел на парня.

— Похоже, ты не лгал, когда утверждал, что сможешь выжить в этом диком мире самостоятельно. Собственно, у меня к тебе дело. Скажи...

Он сделал небольшую паузу, испытываяюще глядя на собеседника.

— Не хочешь ли ты поступить на военную службу?

Цзянь Ян ошеломлённо замер.

Ещё во время скучной беседы о беспилотниках Е Си понял, что сосредоточиться на просмотре сериала ему больше не дадут. Раздражённо фыркнув в сторону мужчин, он спрыгнул с дивана

и направился к выходу. Цзянь Ян, привыкший к непоседливому нраву своего питомца, решил, что малыш просто заскучал, и не придавал этому значения.

Эта часть базы была отведена под зону отдыха персонала. Помимо общих приёмных здесь располагались индивидуальные каюты, где сотрудники могли расслабиться в перерывах между дежурствами.

Е Си надеялся встретить кого-нибудь из знакомых пришельцев, но, как назло, все двери по обе стороны коридора были плотно закрыты. Потеряв первоначальный запал, он решил пройти ещё пять дверей вперёд, и если не найдёт ничего примечательного, повернуть назад.

Стоило ему поравняться с пятой дверью, как он почувствовал знакомый, невероятно аппетитный аромат.

Это был запах вяленых морепродуктов!

Среди огромного разнообразия инопланетных деликатесов Е Си больше всего обожал особые сушёные рыбки. Настоящее лакомство, устоять перед которым не под силу ни одному приличному коту!

Маленький лихуа азартно блеснул золотисто-зелёными глазами, и он стрелой помчался к источнику блаженства.

Дверь каюты была заперта, но её простая конструкция предусматривала небольшой вентиляционный зазор у самого пола, откуда отчётливо доносились голоса и манящий аромат.

Маленький лихуа приник к щели, жадно вдыхая, а затем просунул под дверь пушистую лапку, отчаянно скребя по покрытию и призывно мяукая.

«Там же мой знакомый братик-пришелец! Ну же,пусти меня скорее! Я точно знаю, у тебя есть те самые рыбки!»

<http://bllate.org/book/18191/1752233>